

Это решение французского руководства не могло удовлетворить колониальную администрацию и следствием этого шага уже на последнем этапе борьбы стало противостояние разных политических сил в Алжире – тех, кто выступал за предоставление ему независимости, и тех, кто выступал против этого.

В начале 1960 г. генералом французских войск на севере Африки Массю было заявлено о неподчинении колониальной армии де Голлю. В этом году большой группой военных, политиков и интеллектуалов была создана вооруженная секретная организация (ОАС). 21 апреля 1961 г. в Алжире под руководством лидера ОАС генерала Рауль Салана произошел военный путч. Путч был поддержан парашютистами Иностранного легиона, частью колониальных войск и французским населением Алжира. Только армия метрополии не поддержала мятеж.

К осени 1961 г. в ОАС состояло около четырех тысяч членов – военных, сотрудников спецслужб, а также некоторых гражданских лиц. Движимые страстью к мщению, заговорщики организовали около двадцати покушений на генерала де Голля. Действия ОАС в итоге привели к тому, что общественное мнение метрополии окончательно отвернулось от колонистов и армии. Их стали воспринимать как фанатиков, с которыми нужно бороться. В результате большинство оасовцев были уничтожены или погибли при «странных» обстоятельствах.

Переговоры с ФНО завершились в марте 1962 г. подписанием соглашения практически на условиях алжирских революционеров. Эвианские соглашения при всех их минусах и недостатках фактически означали признание Францией независимости Алжира и единство его территории. В то же время были сделаны некоторые уступки правящим кругам Франции в экономической и военной областях. Франция сохраняла на несколько лет свои войска и базы в Алжире, нефтегазовые концессии в Сахаре, обязалась оказывать культурную, финансовую и техническую помощь. Эти уступки оставляли возможность для политического давления Франции в будущем на независимый Алжир⁴⁵⁰.

Последствия войны были очень тяжелы для обеих сторон. По официальным данным, в ходе конфликта из числа французов было убито 25 000 человек и ранено 60 000, в то время как с алжирской стороны погибло более половины миллиона людей⁴⁵¹. Несмотря на такие большие жертвы в ходе войны, было официально запрещено использовать термин «война в Алжире» в течение долгого времени. Только в октябре 1999 г. с решением Национального собрания Франции было решено назвать войной события 1954–1962 гг.

История показала, что после отделения Алжира Франция стала развиваться поступательно, превосходя по экономическим показателям даже годы нахождения части северной Африки под французским господством. Принимая во внимание беспокойную обстановку в Алжире после 1962 г., можно заключить, что вариант предоставления ему независимости был единственно верным.

И.В. Конева

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ВЬЕТНАМСКОГО ВОПРОСА В АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. КЕННЕДИ

В годы правления Джона Кеннеди (1961 – 1963) одним из направлений его внешней политики были страны Индокитая. В условиях «холодной войны» развивающиеся страны стали играть особую роль в международных отношениях. США пытались не допустить усиления влияния СССР в любом регионе земного шара и одновременно усилить свои позиции. Интерес сверхдержав к Вьетнаму был обусловлен его исключительно выгодным географическим и геополитическим положением, во многом по-

⁴⁵⁰Ланда Р.Г. История алжирской революции. 1954 – 1962 гг. М., 1983. С. 26.

⁴⁵¹Современная оценка войны в Алжире [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.droitshumains.org/faits_documents/algerie/verite.html. 03.05.2007.

звolyающим контролировать Юго-Восточную Азию в целом. Именно поэтому Вьетнам, несмотря на значительную отдаленность от США, имел большое значение для американской внешнеполитической стратегии. Истоки этой проблемы уходят в 1950-е гг. Еще при президенте Эйзенхауэре американцы сменили французов в Индокитае, отказались подписывать Женевские соглашения 1954 г. и помешали объединению Вьетнама. Правительство Северного Вьетнама, стремясь объединить страну под своей властью, с 1960 г. развернуло партизанскую войну в Южном Вьетнаме.

С приходом к власти в США Дж. Кеннеди американская администрация заявила о стратегической значимости Вьетнама для национальных интересов США. Вьетнам стал предметом ожесточенных споров среди выдающихся американских политиков того времени. Президент Кеннеди находился под большим влиянием своих советников на уровне администрации, а также под воздействием военно-промышленного комплекса, ЦРУ на внешнеполитическом уровне. Поэтому решения, которые принимались, часто отражали взгляды тех или иных соперничающих между собой группировок.

В целом из множества точек зрения на политику во Вьетнаме можно выделить две прямо противоположные. С одной стороны, в администрации Кеннеди были сторонники более сдержанной и реалистичной политики. Так, в феврале 1961 г. в комиссию сената по иностранным делам был внесен доклад группы экспертов во главе с сенатором Майком Мэнсфилдом. Суть этого доклада заключалась в следующем: проявить осторожность в индокитайской политике, т.к. не в интересах США, чтобы локальная война в Южном Вьетнаме превратилась «преимущественно в американскую войну, которая будет оплачиваться, главным образом, ценой жизнью американцев»⁴⁵². С другой стороны, наряду со сторонниками «ограниченного» вмешательства были представители так называемого агрессивного-интервенционистского течения. Они требовали от администрации Кеннеди самых решительных действий. Например, сенатор Додд утверждал, что США должны разбить повстанцев путем развертывания наступления на Северный Вьетнам⁴⁵³.

В мае 1961 г. вице-президент Линдон Джонсон, совершая поездку по странам Азии, посетил Южный Вьетнам. В результате Джонсон решительно высказался против ухода США из Вьетнама, заявив об отсутствии любой другой «альтернативы лидерству США в Юго-Восточной Азии»: «Существующее правительство в Сайгоне – единственная реальная альтернатива вьетнамским коммунистам. Нет других некоммунистических лидеров, которые могли бы заменить действующие структуры. Желание правительства Нго Динь Дьема бороться с коммунистами не ставится под сомнение. Вопрос в эффективности используемых им методов борьбы. Правительство в Сайгоне полагается больше на военные меры для поддержания стабильности, нежели на политические, экономические или социальные. В настоящее время нельзя разрешить проблему путем нейтрализации. В некоторой степени это оправдано усилением террористических действий партизан»⁴⁵⁴. Однако он указал на необходимость продолжения оказывать помощь Южному Вьетнаму, так как «в противном случае оказывать дальнейшее сопротивление партизанскому движению представляется невозможным»⁴⁵⁵. В качестве опоры для такого лидерства Джонсон предлагал создать союз «всех свободных наций Тихого океана и Азии», т.е. фактически азиатский вариант НАТО⁴⁵⁶. Он настаивал на том, чтобы США всеми средствами «встретили вызов коммунизма в Юго-Восточной Азии». По его мнению, коммунизм в Юго-Восточной Азии должен и может быть остановлен, и даже Вьетнам можно спасти⁴⁵⁷.

⁴⁵²Цит. по: Ли В.Ф. Стратегия и политика неокOLONиализма США. (Дипломатия «новых рубежей» и страны Южной и Юго-Восточной Азии). М.: Наука, 1971. С. 47 – 48.

⁴⁵³Дивильковский С.И., Огнетов И.А. Путь к победе: очерк борьбы за национальную независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945 – 1976). М.: Политиздат, 1978. С. 97.

⁴⁵⁴Gibbons W.C. Lyndon Johnson and the Legacy of Vietnam // Vietnam: the Early Decisions. Austin: University of Texas Press, 1997. P. 124.

⁴⁵⁵The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961 – 1963. Vol. 1. N 60. P. 155.

⁴⁵⁶Ibid. P. 155.

⁴⁵⁷Halberstam D. The Best and the Brightest. N.Y.: Random House, 1992. P. 135.

По возвращению в США Джонсон выступил с докладом на закрытом заседании сенатской комиссии по иностранным делам. Силы крайне правой реакции в правительстве и конгрессе (например, сенатор Додд) безоговорочно поддержали военно-политические рекомендации Джонсона. Оценка президентом результатов миссии Джонсона в Сайгоне носила более сдержанный и осторожный характер. На одном из заседаний Совета национальной безопасности (СНБ) Кеннеди заявил, что некоторые военные рекомендации по Вьетнаму основаны на предположениях и предпосылках, которые не могут быть осуществлены, и что такие планы, как, например, организация блокады путей снабжения повстанцев, являются или оторванными от жизни или полностью нереалистичными⁴⁵⁸. Кеннеди отдавал предпочтение завуалированным методам вмешательства.

В этот период в администрации Кеннеди были также люди, которые ставили под сомнение необходимость дальнейшего американского вмешательства во Вьетнам. Так, первый помощник госсекретаря США Честер Боулс предлагал распространить на всю Юго-Восточную Азию план нейтрализации. Он направил госсекретарю Дину Раску меморандум, указав на то, что военное решение проблемы в Юго-Восточной Азии поставит под вопрос престиж США⁴⁵⁹. Он считал, что если президент примет рекомендации о введении регулярных американских войск, тем самым будет сделан реальный шаг навстречу крупномасштабной войне, последствия которой будет трудно предугадать. Он хотел перевести дебаты из военной плоскости в политическую. По плану Боулса США должны были расширить рамки переговоров по нейтрализации Лаоса, которые шли в то время в Женеве (октябрь 1961 г.), и включить в повестку дня вопрос о нейтрализации всего этого региона, т.е. Лаоса, обоих Вьетнамов, Камбоджи, Бирмы, Таиланда, Малайи⁴⁶⁰.

В мемуарах Боулс писал о реакции президента на его идеи: «Хотя Кеннеди прямо и не высказал своего мнения по поводу моих предложений, однако у меня сложилось впечатление, что он рассматривал их как цель, достойную одобрения, но такую, для которой еще не настало время. Были и другие оценки моих предложений. Так, советник президента Артур Шлезингер писал: «Идея Честера Боулса была впечатляющей, но, кажется, она появилась либо слишком рано, либо слишком поздно»⁴⁶¹.

Однако Боулс был не одинок в своих сомнениях относительно американского вмешательства. Аверелл Гарриман, который в то время находился с американской делегацией на мирных переговорах по Лаосу в Женеве, сообщал из Швейцарии, что Дьем был реальной проблемой (имелся в виду его непопулярный репрессивный и диктаторский режим) и предупреждал, что США сидят на пороховой бочке, которая может взорваться в любой момент. Некоторые сотрудники американского посольства в Сайгоне, такие как советник по политическим вопросам Джозеф Менденхолл, придерживались аналогичного мнения. Однако посол США в Южном Вьетнаме Фредерик Нолтинг, признавая недостатки Дьема, считал, что США все-таки должны продолжать его поддерживать⁴⁶².

В октябре 1961 г. специальный военный советник президента Максвелл Тейлор и его заместитель Уолт Ростоу отправились в Сайгон в сопровождении высших военных чинов и сотрудников госдепартамента. По словам Тейлора, Южный Вьетнам должен был мобилизовать все национальные ресурсы для борьбы с коммунистической угрозой. Миссия Тейлора сделала заключение, что может потребоваться шесть лет или даже больше, чтобы спасти Южный Вьетнам от коммунизма. Это будет дорогостоящим делом и потребует американского участия⁴⁶³. Тейлор и Ростоу подтвердили пессимистичные отзывы, которые приходили из Сайгона за последние несколько месяцев. Правительство Дьема дезорганизовано, неэффективно и чрезвычайно непопулярно. Ситуация – серьезная и требует принятия срочных мер. Тейлор и Ростоу рекомендовали расширить американскую помощь. Они сделали акцент на то, что южновьетнамцы сами

⁴⁵⁸Sorensen T.G. John Kennedy, N.Y., 1965. P. 652. Цит. по: Ли В.Ф. Стратегия и политика неокolonизма США. С. 53.

⁴⁵⁹Duiker W.J. US Containment Policy and the Conflict in Indochina. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1994. P. 268.

⁴⁶⁰Боулс Ч. Обещания, которые надо выполнять (выдержки из мемуаров) // Международная жизнь. 1973. N 1. С. 120.

⁴⁶¹Там же. С. 120.

⁴⁶²Duiker W.J. US Containment Policy and the Conflict in Indochina. P. 269.

⁴⁶³If GI's Go to Vietnam – The Way It Looks Out There // US News and World Report. 1961. N 19. P. 39 – 41.

должны выиграть войну, и что США не собираются выполнять эту работу вместо них. Они рекомендовали направить во Вьетнам некоторое количество регулярных американских войск под видом борьбы с наводнением⁴⁶⁴. Кроме того речь шла о предоставлении Южному Вьетнаму вертолетов, самолетов «Б-26», военных советников и экспертов по подготовке войск. Тейлор и Ростоу рекомендовали послать специальные американские силы для резкого усиления военной инфраструктуры южновьетнамской армии и активизировать подрывные и диверсионные операции против сил НФО (Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама). Наиболее важной и самой дискуссионной частью отчета было предложение послать в Южный Вьетнам 8 тыс. солдат и офицеров для обеспечения безопасности баз⁴⁶⁵. Это предложение позднее подкреплялось в специальной записке выводами о том, что в перспективе Соединенным Штатам придется наносить с некоторых баз авиационные удары по ДРВ. Тейлор и Ростоу заявили, что их предложения – минимальная программа действий, и если этого будет недостаточно для спасения Южного Вьетнама, США могут предпринять более решительные меры вплоть до развертывания наступательной операции против Северного Вьетнама⁴⁶⁶. В целом рекомендации Тейлора и Ростоу вели к еще большей вовлеченности США в конфликт и, таким образом, к большому соучастию в решении судьбы сайгонского режима.

Президент Кеннеди получил отзывы по поводу вьетнамской проблемы и от других политиков. Сенатор Майк Мэнсфилд в письме президенту советовал ему быть осторожным с введением войск во Вьетнам. «Направив войска, мы будем вовлечены в конфликт без поддержки союзников. Подобные действия могут быть расценены как возрождение колониальной системы. Наша задача – минимизировать вовлеченность, а не усиливать ее»⁴⁶⁷. Он согласился с тем, что Вьетнам был важен для безопасности США, но указал, что сила США не может заменить политические и экономические реформы в Южном Вьетнаме. Он выступал за увеличение американской военной и экономической помощи, но считал, что воевать южновьетнамцы должны сами. «Мы должны избежать еще одного вмешательства подобно корейскому на азиатской земле»⁴⁶⁸.

Посол США в Индии Джон Кеннет Гелбрейт, который находился в Вашингтоне в связи с визитом премьер-министра Джавахарлала Неру, также подготовил отчет по Южному Вьетнаму. Он обращал внимание Кеннеди на то, что сайгонский режим совершенно неэффективен, и подчеркивал, что сами южновьетнамские крестьяне выступали против режима Дьема. Как и сенатор Мэнсфилд, Гелбрейт скептически относился к усилению американского вмешательства. Однако он пошел дальше Мэнсфилда в своих предложениях относительно вьетнамской проблемы. Он считал, что целью США в Южном Вьетнаме должно быть создание независимого, экономически жизнеспособного и политически нейтрального государства, а не сателлита США. Гелбрейт предлагал провести резолюцию ООН о независимости Вьетнама и отправить группу наблюдателей ООН во Вьетнам⁴⁶⁹.

В полном тексте доклада группы Тейлора-Ростоу содержалось приложение, подготовленное сотрудниками государственного департамента Уильямом Джорденом и Стерлингом Коттрелом. Оба они давали мрачную оценку южновьетнамскому режиму, погрязшему в коррупции и непопулярному практически во всех слоях общества. С одной стороны, Джорден и Коттрел подвергали сомнению американские возможности, с другой, – они делали совсем неожиданный вывод: Соединенные Штаты должны последовать плану Ростоу и нанести прямой удар по Северному Вьетнаму с тем, чтобы полностью ликвидировать внешнюю поддержку силам НФО⁴⁷⁰. Выслушав доклад Тейлора, президент дал понять, что он возражает против введения американских войск⁴⁷¹.

⁴⁶⁴FRUS. 1961 – 1963. Vol. I. N 191. P. 430.

⁴⁶⁵Ibid. P. 430.

⁴⁶⁶Short A. The Origins of the Vietnam War. L.; N.Y.: Longman, 1989. P. 247.

⁴⁶⁷FRUS. 1961 – 1963. Vol. I. N 207. P. 468.

⁴⁶⁸Ibid. P. 467 – 470.

⁴⁶⁹Ibid. N 209. P. 474 – 475.

⁴⁷⁰Halberstam D. The Best and the Brightest. P. 173.

⁴⁷¹FRUS. 1961 – 1963. Vol. I. N 211. P. 532.

К рекомендациям группы Тейлора в Вашингтоне отнеслись с большим вниманием, однако, как и предполагалось, среди главных советников президента развернулись дебаты по вопросу о различных вариантах действий США во Вьетнаме. Можно выделить 5 основных идей, которые были предложены; каждая из них отражала интересы тех или иных структур или ведомств.

1. Министр обороны Роберт Макнамара, его первый заместитель Росвелл Гилпатрик и представители Комитета начальников штабов (КНШ) считали, что 8 тыс. солдат будет недостаточно для полного обеспечения безопасности американских баз в Южном Вьетнаме. В КНШ считали, что для уничтожения южновьетнамских партизан потребуется 40 тыс. американских солдат, а в случае войны против ДРВ для победы будет необходимо еще 128 тыс. Макнамара и его единомышленники из высшего руководства Пентагона на основе расчетов экспертов из этого ведомства предложили направить 205 тыс., если в конфликт вмешаются войска Северного Вьетнама и Китая⁴⁷². По мнению членов КНШ американские войска имели преимущество перед слабо вооруженными отрядами партизан, а с помощью американской воздушной атаки можно было предотвратить развертывание военной кампании со стороны коммунистов в масштабе корейской. Макнамара также считал, что нужно направить предупреждение Северному Вьетнаму о том, что его ожидает карательное возмездие, если он будет продолжать оказывать поддержку южновьетнамским партизанам⁴⁷³. Уильям Банди, ранее служивший в ЦРУ, а затем ставший помощником министра обороны, доказывал, что «если Америка будет действовать решительно и агрессивно, то имеется 70 шансов из 100, что ситуация улучшится». Правда, он признавал наличие 30 шансов, что «мы очутимся в положении французов в 1954 г.». Взвесив различные варианты действий, У. Банди пришел к выводу о необходимости осуществить превентивный удар и рекомендовал скорейшее проведение операций с целью нанесения сильных ударов⁴⁷⁴.

2. Макджордж Банди, советник Кеннеди по национальной безопасности, примкнул к группе Тейлора и Росту. Вместе они сошлись во мнении, что небольшое количество войск, от 5 до 25 тыс., сдержит Северный Вьетнам от предоставления помощи НФО. Они надеялись, что эти войска вместе с большим количеством советников, вертолетов, тактических бомбардировщиков, транспортных самолетов, разведывательных отрядов сыграют большую роль в содействии южновьетнамской армии. С точки зрения Тейлора, это позволит армии Южного Вьетнама перейти из обороны в наступление. Банди заявил, что победа в Южном Вьетнаме произведет эффект по всему миру⁴⁷⁵. Как заметил помощник министра обороны по специальным вопросам Эдвард Лэнсдейл, присутствие США на всех уровнях действий заставит южновьетнамцев навести порядок в своей стране.

3. Представители госдепартамента предложили третий вариант: жесткая политика по отношению к Дьему наряду с увеличением американских советников и помощи⁴⁷⁶. Госсекретарь Дин Риск предупредил, что ни в коем случае не нужно брать на себя никаких обязательств, пока не будет гарантий в проведении Дьемом запланированных реформ. Риск был недоволен очередным отказом Дьема пересмотреть структуру военного командования, которая не позволяла южновьетнамской армии быстро реагировать на атаки НФО, а также его нежеланием объединить некоммунистические элементы на общенациональную борьбу. Риск опасался, что чрезмерный контроль Дьема за всеми военными действиями приведет его к поражению⁴⁷⁷. В своих мемуарах Риск также писал: «...это не означало, что я был против введения американских войск во Вьетнам. Я хотел, чтобы Кеннеди понял всю серьезность этого решения, которое могло иметь определенные последствия. Кроме того, необходимо было увидеть, как будут идти переговоры по Лаосу»⁴⁷⁸. Как видно, он одобрил предложения Тейлора, но пред-

⁴⁷²Ibid. N 227. P. 560.

⁴⁷³Bassett L.J., Pelz S.E. The Failed Search for Victory: Vietnam and the Politics of War // Kennedy's Quest for Victory: American Foreign Policy, 1961 – 1963. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 234.

⁴⁷⁴Кокошин А.А., Рогов С.М. Серые кардиналы Белого дома. М.: Изд-во аг-ва печати «Новости», 1986. С. 74.

⁴⁷⁵FRUS. 1961 – 1963. Vol. 1. N 253. P. 605.

⁴⁷⁶Bassett L.J., Pelz S.E. The Failed Search for Victory. P. 235.

⁴⁷⁷Rusk D. As I Saw It: a Secretary of State's Memoirs. L., N.Y.: I.B. Tauris and Co Ltd., 1991. P. 372.

⁴⁷⁸Ibid. P. 372.

лагал отложить реализацию пункта о введении американских войск. Стерлинг Коттрелл назвал Дьема «восточным деспотом», а посол Гелбрейт добавил, что семейная диктатура Дьема увязла в интригах, коррупции и административном застое. В целом сотрудники госдепартамента сошлись во мнении, что иностранная помощь станет стимулом, чтобы заставить Дьема пересмотреть свою политику в области военного командования и состава правительства.

4. Политические советники Кеннеди предупреждали его о последствиях отправки американских войск во Вьетнам и предлагали четвертую идею. Точки зрения Ч. Боулса, М. Мэнсфилда и Дж. Гелбрейта по этому вопросу были изложены ранее. В эту группу можно отнести также еще двух деятелей, Джорджа Болла и Эйба Чейза. Заместитель госсекретаря США Джордж Болл высказался против рекомендаций Тейлора-Ростоу. Он предсказывал, что «если США направят так много военных во Вьетнам, то тем самым они свяжут с ним престиж США, изменят характер войны и сделают отход от конфликта чрезвычайно трудным делом. Через пять лет у нас будет уже 300 тыс. человек во Вьетнаме, которых мы никогда больше не увидим». На что Кеннеди ответил: «Джордж, этого никогда не произойдет»⁴⁷⁹. Позиция Эйба Чейза, юридического советника Кеннеди, состояла в следующем. Он изучил отчет Тейлора с юридической точки зрения. «Анализ ситуации Тейлором во Вьетнаме показывает, что основная причина ухудшения положения – политическая. Однако для решения этой проблемы предлагаются военные средства. История показывает, что попытки поддерживать непопулярные правительства посредством использования иностранной военной силы заканчивались неудачей». Чейз предлагал такой путь: добиться интернационализации конфликта с помощью международного урегулирования или решения ООН⁴⁸⁰.

5. Аверелл Гарриман, главный участник переговоров по Лаосу, предложил несколько иную идею. По его мнению, Советский Союз был заинтересован в стабилизации ситуации в Юго-Восточной Азии, поэтому США должны были согласиться сократить свое военное присутствие в Южном Вьетнаме для восстановления мира в регионе. В свою очередь, Северный Вьетнам и НФО должны будут согласиться на прекращение огня, принять комиссию ООН по контролю, и добиться постепенного объединения страны, возможно путем выборов⁴⁸¹.

Однако на этом дебаты вокруг вьетнамской политики не завершились. Гарриман в меморандуме президенту доказывал, что перед введением американских войск Вашингтон должен уладить дела в Лаосе с тем, чтобы лаосская территория не использовалась партизанами против Южного Вьетнама. Однако, по мнению Ростоу, нельзя было начинать переговоры по Лаосу, не укрепив позиции в данном регионе. Кеннеди пытался убедить Тейлора, Ростоу и Макнамару, что посылка войск может быть только крайней мерой. Он поставил под вопрос прямое вмешательство в конфликт подобного рода⁴⁸².

В итоге в конце 1961 г. Кеннеди избрал во Вьетнаме промежуточный курс: он увеличил число американских советников, но пока отказался от ввода американских войск. Это означало лишь частичную победу военных в этом вопросе. Кеннеди проводил осторожный курс, расширив американское участие, и одновременно стараясь его ограничить.

Дело в том, что США скрывали свои действия в Южном Вьетнаме. На официальном уровне они продолжали заявлять, что не участвовали в военных действиях во Вьетнаме, а американские военные выполняли роль «советников». Выступая на пресс-конференции 14 февраля 1962 г. президент Кеннеди заявил: «Мы оказываем поддержку в обеспечении тыловой службы, в транспортировке и обучении ... Мы не направили туда боевые части, хотя миссии по обучению имеют инструкции в случае нападения открывать ответный огонь, чтобы защитить себя»⁴⁸³. 1 марта госсекретарь Раск на

⁴⁷⁹FRUS. 1961 – 1963. Vol. 1. N 220. P. 547.

⁴⁸⁰Ibid. N 261. P. 630 – 631.

⁴⁸¹Bassett L.J., Pelz S.E. The Failed Search for Victory. P. 234 – 237.

⁴⁸²FRUS. 1961 – 1963. Vol. 1. N 254. P. 607 – 608.

⁴⁸³Ibid. Vol. 2. N 67. P. 141 – 142.

пресс-конференции сделал заявление, в котором подчеркнул, что «Северный Вьетнам нарушает Женевские соглашения, совершая агрессию против Южного Вьетнама. США всего лишь помогают населению Южного Вьетнама сохранить свою независимость, оказывая военную и экономическую помощь, техническое содействие. США не намерены направлять войска во Вьетнам. Мы прекратим оказание помощи, как только исчезнет угроза со стороны Севера»⁴⁸⁴.

1 апреля 1962 г. посол США в Индии Джон Кеннет Гелбрейт направил американскому президенту меморандум, в котором вновь пытался предупредить Кеннеди об опасности американского военного присутствия во Вьетнаме. Можно привести наиболее важные пункты из этого документа:

1. Американское военное вмешательство во Вьетнаме быстро растет и может вылиться в серьезный конфликт;
2. США поддерживают слабое и неэффективное правительство;
3. Велика вероятность того, что США станут колониальными последователями Франции в этом регионе и понесут большие потери, как и французы в свое время;
4. Результаты некоторых мероприятий, проведение которых предполагает политика «умиротворения» (строительство «стратегических деревень», переселение людей, уничтожение прежних жилищ), могут повредить самому населению и особенно тем, кто осуществляет эту политику (подразумевались США);
5. США должны решить вьетнамскую проблему политическим путем;
6. США должны уменьшить вовлеченность во вьетнамский конфликт⁴⁸⁵.

С одной стороны, подобные идеи, если их реализовать должным образом, могли бы стать началом новой, более реалистичной политики по отношению к Вьетнаму. Однако этот документ содержит также ряд предложений, которые сами за себя говорят, что в корне суть американской политики оставалась прежней:

1. США должны обратиться к Советскому Союзу с просьбой прояснить, собирается ли Ханой прекратить партизанскую деятельность в обмен на поэтапный вывод американского военного персонала, либерализацию торговых отношений между Северным и Южным Вьетнамом и после наведения порядка в стране начать переговоры об объединении;
2. США должны сопротивляться любому вовлечению американских войск в боевые действия. Если речь идет об операциях с применением дефолиантов, участие США должно быть сведено к минимуму⁴⁸⁶.

Однако предложения по проведению переговоров по вьетнамскому вопросу тоже поступали президенту Кеннеди. Честер Боулс, который в 1961 г. выдвигал подобные идеи, вновь поднял этот вопрос в меморандуме президенту от 4 апреля 1962 г. По мнению Боулса, «США должны добиться того, чтобы государства Юго-Восточной Азии стали нейтральными и независимыми»⁴⁸⁷.

Президент Кеннеди обсудил меморандум Гелбрейта с Гарриманом, который согласился лишь с некоторыми пунктами документа. Как и Гелбрейт, Гарриман хотел свести к минимуму американское военное вмешательство, но не считал, что решение вопроса путем мирной конференции или нейтрализации было целесообразным. По мнению Гарримана, Дьем был неэффективным правителем, но он не видел ему альтернативы⁴⁸⁸. Он сделал вывод, что пока решение этого вопроса должно быть отложено на некоторое время. Кеннеди согласился с этим, но добавил, что он хотел бы «воспользоваться благоприятным моментом для уменьшения вмешательства»⁴⁸⁹. Президент попросил Гарримана обсудить меморандум Гелбрейта с министром обороны Макнамарой. В ответном письме на имя президента Макнамара высказал следующее: «Любое изменение американской политики может иметь губительные последствия не только для наших взаимоотношений с Южным Вьетна-

⁴⁸⁴Ibid. N 94. P. 194.

⁴⁸⁵Ibid. N 141. P. 297.

⁴⁸⁶Ibid. P. 298.

⁴⁸⁷Ibid. N 142. P. 302.

⁴⁸⁸Ibid. N 148. P. 309.

⁴⁸⁹Ibid. P. 309 – 310.

мом, но и с другими азиатскими государствами, а также с нашими союзниками. Вывод американских военных равносителен отказу от Южного Вьетнама в пользу коммунистов. Министерство обороны считает такой подход неприемлемым. Сравнения, проводимые Гелбрейтом между настоящей политикой США во Вьетнаме и бывшей политикой Франции, не имеют под собой оснований»⁴⁹⁰.

Точка зрения Честера Боулса, сторонника нейтралистского подхода к решению вьетнамской проблемы, так и не была услышана американскими руководителями. Тем не менее, он считал, что президенту следует публично изложить суть американской позиции по отношению к Юго-Восточной Азии⁴⁹¹. В мемуарах Боулс писал: «Если когда-нибудь и существовала необходимость мучительной переоценки, так это сейчас. Эта переоценка должна идти дальше противопартизанской тактики и создания укрепленных районов. Она должна касаться политических факторов, потому что только они на протяжении долгого времени будут иметь решающее значение. В американской истории было слишком много трагедий, порожденных неумением правильно соотнести наши военные усилия с политическими целями»⁴⁹². «Сейчас мы оказались перед выбором: эскалация войны либо унижительный уход из региона, где стратегические условия являются невыгодными для нас, и где прямое американское военное участие будет расценено как еще одна война демократов»⁴⁹³.

12 июля 1962 г. Честер Боулс направил госсекретарю меморандум с предложениями о заключении хартии по Юго-Восточной Азии. Этот документ должен был содержать следующие основные принципы:

1. Достижение мира во всей Юго-Восточной Азии;
2. Прекращение партизанской войны, которая представляла угрозу независимости Южного Вьетнама и вывод войск партизан к северу от 17-й параллели;
3. Вывод всех иностранных войск с территории Юго-Восточной Азии;
4. Предоставление великими державами гарантий суверенитета, независимости и территориальной целостности государств Юго-Восточной Азии»⁴⁹⁴.

Предложение Боулса, надо полагать, получили соответствующий ответ: «Сейчас в этих действиях нет необходимости»⁴⁹⁵.

В декабре 1962 г. по просьбе президента Майк Мэнсфилд отправился в поездку по Вьетнаму во главе сенатской группы, чтобы оценить ситуацию на месте. По возвращению он изложил свои заключения в докладе президенту. Он предупредил, что «несмотря на то, что НФО временно был выведен из равновесия, партизаны вновь могут перейти в наступление. Хотя контрповстанческая программа все-таки имела шансы на успех, установленный срок победы в партизанской войне за 1 – 2 года был слишком оптимистичным»⁴⁹⁶. Более того, Мэнсфилд выразил серьезные сомнения относительно способности сайгонского руководства успешно осуществить поставленную задачу. «Если используемые меры не дадут желаемых результатов, в Вашингтоне могут склониться к полномасштабному военному вмешательству, которое я бы не рекомендовал. На карту поставлена их страна, их будущее, а не наше»⁴⁹⁷. Мэнсфилд сделал вывод, что «было бы предпочтительным для США сократить свои обязательства по отношению к Южному Вьетнаму, решив вьетнамский вопрос дипломатическим путем, чтобы предотвратить катастрофические последствия этой проблемы в регионе»⁴⁹⁸.

Помимо Мэнсфилда в Сайгон была направлена группа офицеров во главе с генералом Эрлом Уиллером, чтобы прояснить противоречия в поступающих отчетах по Вьетнаму, узнать о ходе войны и существующих проблемах. Генерал Уиллер отметил, что необходимо принять какие-то меры, чтобы заставить Северный Вьетнам нести потери. Он предлагал два

⁴⁹⁰Ibid. N 156. P. 325 – 327.

⁴⁹¹Ibid. N 214. P. 448.

⁴⁹²Боулс Ч. Обещания, которые надо выполнять. С. 121.

⁴⁹³FRUS. 1961 – 1963. Vol. 2. N 214. P. 448.

⁴⁹⁴Ibid. N 241. P. 518.

⁴⁹⁵Ibid. N 253. P. 566.

⁴⁹⁶Ibid. N 330. P. 780.

⁴⁹⁷Ibid. P. 782.

⁴⁹⁸Ibid. P. 787.

возможных выхода: открытые атаки определенных целей в Северном Вьетнаме американскими силами или небольшие тайные операции и налеты. Однако первая мера была бы слишком серьезным шагом, а вторая не изменила бы хода войны. Поэтому Уиллер избрал срединное решение: МАК (Командование по военной помощи) должно было заняться наращиванием боевой способности южновьетнамской армии, которая затем могла бы осуществлять саботаж, пропаганду и подрывные действия против Северного Вьетнама. Все это было необходимо, чтобы помешать Северному Вьетнаму оказывать поддержку партизанскому движению на Юге и истощить его ресурсы⁴⁹⁹.

25 февраля 1963 г., возвратившись из поездки по Юго-Восточной Азии, группа сенаторов (Калев Богтс, Клэйборн Пелл, Бенджамин Смит) во главе с Мэнсфилдом направила комиссии по иностранным делам сената США доклад, в котором весьма критично оценила курс политики правительства Кеннеди во Вьетнаме. В докладе пессимистично оценивались шансы «новой американской стратегии» во Вьетнаме, отмечалось, что она вовсе не являлась новой. Сенаторы предупреждали правительство США, что его политика во Вьетнаме вела к перерастанию войны все больше в американскую. Подобное развитие событий «может привести к потерям американских жизней и трате ресурсов в таких масштабах, что это будет иметь мало отношения к интересам США»⁵⁰⁰.

Однако, несмотря на некоторые различия между оценками ситуации, в этих докладах все они лишь ставили под вопрос эффективность методов, используемых США, но не подвергали сомнению правильность поставленных целей.

В начале 1963 г. в государственном аппарате США усилились расхождения по поводу дальнейшего внешнеполитического курса во Вьетнаме. Большая часть сотрудников госдепартамента, а также сотрудники среднего уровня ЦРУ были настроены пессимистично в отношении перспектив дальнейшего расширения американского военного вмешательства. Такие деятели, как Аверелл Гарриман, Роджер Хилсмен, считали, что если США хотят выиграть войну, то нужно жестче обращаться с южновьетнамским президентом Дьемом и, если потребуется, прекратить оказывать ему поддержку⁵⁰¹.

В начале весны 1963 г. Честер Боулс предпринял еще одну попытку убедить президента Кеннеди в необходимости пересмотра вьетнамской политики. 7 марта он написал памятную записку Кеннеди, где говорилось: «Я по-прежнему глубоко озабочен перспективами развития событий во Вьетнаме и Юго-Восточной Азии, и после разговора с Майком Мэнсфилдом по поводу его доклада о неустойчивости нынешней позиции я полагаю, что мне следует рассказать о своих дурных предчувствиях. Я убежден, что если проводимый ныне курс будет продолжен, ситуация в Юго-Восточной Азии окажет серьезное влияние на положение администрации внутри страны и за рубежом»⁵⁰². Сейчас, как и в 1954 г., многие американские деятели считают, что ситуация во Вьетнаме складывается в нашу пользу и через 2 – 3 года победа будет обеспечена. Однако то же самое президент Эйзенхауэр говорил в феврале 1954 г., а уже в мае французы потерпели поражение при Дьен Бьен Фу. Очень скоро мы можем столкнуться с усилением деятельности НФО, большими потерями со стороны США и недовольством внутри нашей страны, как это было во время корейской войны»⁵⁰³.

Ч. Боулс предложил немедленный и основательный пересмотр политики США во Вьетнаме в рамках всех южноазиатских дел: «Мы должны определить долгосрочные интересы США в Юго-Восточной Азии и Южном Вьетнаме. Кроме того, необходимо решить, какого рода государство должно существовать в Южном Вьетнаме: американский военный бастион, как на Тайване или в Южной Корее, или нейтральная буферная зона, как в Малайе или Бирме. Мы должны вновь постараться убедить Дьема в том, что продолжение американской помощи зависит от проведения им политических, экономи-

⁴⁹⁹Ibid. Vol. 3. N 26. P. 91 – 94.

⁵⁰⁰Ibid. N 32. P. 122 – 123.

⁵⁰¹Горовиц Д., Кольер П. Клан Кеннеди: американская драма. М.: Прогресс, 1988. С. 356.

⁵⁰²Боулс Ч. Обещания, которые надо выполнять. С. 121.

⁵⁰³FRUS. 1961 – 1963. Vol. 3. N 52. P. 136 – 138.

ческих, военных реформ. В случае его отказа необходимо заняться поисками альтернативного лидера»⁵⁰⁴.

С другой стороны, сотрудники Пентагона вместе с руководством ЦРУ активно настаивали на военном и широкомасштабном решении вьетнамской проблемы, что означало усиление вмешательства. Роберт Макнамара, Максвелл Тейлор, генерал Крулак с уверенностью говорили о ходе военных действий и выражали сомнения в возможности найти лидера альтернативного Дьему.

Однако имелись некоторые расхождения и среди сторонников усиления военных действий. Генерал ЦРУ Эдвард Лэнсдейл, сотрудник СНБ по дальневосточным вопросам Майкл Форрестол и другие деятели выступали за усиленное использование специальных контрповстанческих сил – «зеленых беретов». К их идеям положительно отнеслись президент Джон Кеннеди и его брат Роберт Кеннеди⁵⁰⁵. Американский генералитет с недоверием относился к специально созданным для борьбы с партизанским движением контрповстанческим силам. Генералы утверждали, что надежда на контрповстанческие силы ставила США в «оборонительную позицию», поэтому нужно решительно использовать американскую армию. Они настойчиво требовали проведения крупномасштабных боевых операций, им нужен был полигон для испытаний новой военной техники. Развертывание операций американских войск во Вьетнаме означало для значительной части офицерского корпуса более быстрое продвижение по службе, награды, существенные надбавки к жалованию. В свою очередь, военных подталкивали производители оружия, боеприпасов и военного снаряжения, для которых усиление вмешательства во Вьетнаме означало увеличение прибылей⁵⁰⁶.

Политика президента Кеннеди и его ближайшего окружения становилась объектом критики оппозиции. Противники войны в конгрессе, например, конгрессмен Алгер, обвиняли Кеннеди в том, что он вопреки конституционной процедуре, не имея санкции конгресса, втянул США в необъявленную войну в Южном Вьетнаме. Сенатор Смит обвинял правительство «новых рубежей», что оно либо не имело реального представления о действительном положении в Южном Вьетнаме, либо заведомо искажало факты. Конгрессмен Гросс требовал от правительства США отмежеваться от коррумпированного диктаторского режима Дьема⁵⁰⁷. По мнению сенатора Морзе, поддержка полицейского режима Дьема ударяла по престижу США. Он сказал: «Если мы перестанем поддерживать Дьема, то его противники-антикоммунисты свергнут его за несколько дней. США должны уйти из Вьетнама, чтобы спасти американских солдат и миллиарды долларов, которые США тратят на эту войну»⁵⁰⁸.

Таким образом, вокруг вьетнамской политики в администрации Дж. Кеннеди разворачивались серьезные дебаты на протяжении трех лет его президентства. С одной стороны, наличие множества точек зрения на проблему, рассмотренных нами в данной статье, может привести к мысли о существовании различных подходов к ведению внешнеполитического курса во Вьетнаме. Однако при тщательном их изучении и сравнении становится понятно, что фактически большинство из этих мнений сводилось к одному, а именно – усиление американского вмешательства во Вьетнаме под предлогом помощи сайгонскому режиму в борьбе с партизанским движением. Несмотря на то что ряд политических деятелей США выступали против вмешательства во вьетнамские дела, этих людей скорее можно назвать не противниками военных действий, а сторонниками ограниченного вмешательства. Это говорит о высоком уровне влияния военных ведомств на процесс принятия решений в Белом доме. Анализ же множества точек зрения в администрации Кеннеди позволяет сделать вывод, что существовали различные методы ведения единой политики. Как и показало дальнейшее развитие событий, поли-

⁵⁰⁴Ibid. P. 138.

⁵⁰⁵Громыко А.А., Кокошин А.А. Братья Кеннеди. М.: Мысль, 1985. С. 231.

⁵⁰⁶Там же. С. 232.

⁵⁰⁷Ли В.Ф. Стратегия и политика неокOLONиализма США. С. 75.

⁵⁰⁸ Senator Morse Speech, September 6, 1963 [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.vietnam.ttu.edu/virtualarchive/2184805008.asp>. 01.05.2007.

тика Кеннеди во Вьетнаме стала постепенным переходом, или иначе направлением, на войну, начатую Л. Джонсоном.

А.А. Буракова

СОКА ГАККАЙ ИНТЕРНЭШНЛ В ЯПОНИИ

В религиозной жизни современной Японии одним из ведущих направлений буддизма является нитирэннизм, возникший еще в XIII в. Сегодня последователями буддийского учения японского философа Нитирэна Дайсенина являются члены всемирной Ассоциации «Сока Гаккай Интернэшнл» (SGI). В нее входят 79 учредительных общественных объединений, участниками которых являются граждане 186 стран мира и регионов по всему миру. Ее членами являются такие известные люди, как, например, певица Тина Тернер и президент Киргизии Ислам Каримов, кроме того, весной 2006 г. ректор Уральского государственного университета В. Третьяков был приглашен Д. Икэда, третьим президентом SGI, в Токио для вручения красной мантии и ордена, а Д. Икэда удостоился звания почетного профессора УрГУ.

Международная буддийская Ассоциация Сока Гаккай Интернэшнл была основана в 1975 г. как естественное следствие спонтанного распространения учения Нитирэна по странам и континентам. Именно с этого времени миротворческое движение SGI шествует по миру как добровольное объединение организованных в разных государствах национальных религиозных обществ из числа последователей данной школы, получившей в современном религиозоведении определение новейшего буддизма.

Разрабатывая и осуществляя собственные программы созидательной деятельности, национальные общества последователей Нитирэна одновременно входят в состав единой Ассоциации SGI, разделяя основополагающие гуманистические идеи, унаследованные и провозглашаемые ее родоначальником – японским буддийским Обществом Сока Гаккай.

Общество Сока Гаккай образовалось в 1930 г. как группа прогрессивно мыслящих преподавателей-энтузиастов и первоначально носила название Сока Кеику Гаккай, что означает «созидание педагогических ценностей». Основателем его был японский учитель Цунэсабуро Макигути (1871 – 1944), основной идеей которого было реформирование системы образования в Японии, чтобы учителя отошли от пассивной системы образования, обучающей школьников навыкам механического заучивания учебного материала и таким образом нивелирующей пытливость детского ума и способность ребенка самостоятельно мыслить.

Первоосновой философии Ц. Макигути являлась его теория об общечеловеческих ценностях, выражающаяся в убежденности, что сущностью жизни человека и ее особенностью является познавательная способность к созиданию; и именно в осознанном созидании японский мыслитель видел предназначение земного пути людей. Настойчивые размышления педагога о смысле бытия и неутомимые поиски подтверждения своим умозаключениям увенчались встречей с учением Нитирэна Дайсенина в 1928 г., его примеру последовал молодой школьный учитель Дж. Тода (1900 – 1958) и все члены организации. Как следствие, уже к началу Второй мировой войны Общество становится религиозным.

Это было время, когда Япония устремилась в пропасть войны, – направление, прямо противоположное буддийскому отношению к жизни как к главной святыне. В ходе Второй мировой войны надежды японского милитаризма на победу таяли, но по мере их исчезновения Специальная высшая полиция удваивала усилия в борьбе с любыми формами диссидентства. От Ц. Макигути и Дж. Тода требовали отказаться от пацифистских убеждений и оказать поддержку государственному синтоизму. Невыполнение предъявленного властями ультиматума обернулось для всех членов Общества в 1943 г. арестом, а затем осуждением на длительное тюремное заключение по обвинению в «предательстве национальных интересов».